

Волкова Е.В.,

ассистент кафедры общей и прикладной политологии,
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Городнина О.С.,

к.полит.н., доцент кафедры общей и прикладной политологии
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Особенности общественно-политического участия молодежи РФ в условиях модернизационных перемен

Часть 1

В статье рассматривается один из ключевых аспектов модернизации современной России – активность молодежи, ее включение в общественно-политическую практику. Авторы обращают внимание на крайне неоднозначный характер проводимых преобразований в стране. Отсутствие четкого и ясного понимания сущности модернизационных перемен, а также стереотипность (шаблонность) восприятия молодых граждан как ведомых или, напротив, экстремистки настроенных участников политического процесса, способствует выхолащиванию самой идеи модернизации и негативно сказывается на достигнутых результатах. Вместе с тем, полноценное и ответственное включение молодого поколения в политическую жизнь является важнейшим условием и критерием успешности, эффективности демократизации общества и государства.

Ключевые слова: молодежь, участие, политическое участие молодежи, молодежь как актор общественно-политической жизни, модернизация, ценности, формы общественно-политического участия, методы общественно-политического участия, условия и детерминанты социально-политической активности молодежи.

Keywords: *youth participation, political participation of young people, young people as actors of social and political life, modernization, values, forms of social and political participation, the methods of social and political participation, conditions and determinants of socio-political activity of youth.*

Анализ текущего состояния и возможных перспектив развития общественно-политической системы современной России не может и не должен ограничиваться изучением только и исключительно институциональной составляющей. Подобный выбор обусловлен не столько критикой (вполне обоснованной и справедливой) в адрес классической институциональной методологии, сколько пониманием и признанием особой роли гражданина в публичной сфере. Именно он (гражданин) является ключевой составляющей, без которой невозможна социально-политическая реальность и ее дальнейшее развитие. В связи с этим, изучение социальных субъектов («человечества, классов, народов, коллективов, малых групп, элит и, наконец, личности»)[13; С.

111]) как главной движущей силы всего многообразия общественных связей и отношений продолжает оставаться одним из приоритетных направлений современного научного дискурса.

Одним из «проблемных» участников общественно-политической практики является молодежь. В силу психологических, возрастных, социальных, ментальных особенностей молодые граждане далеко не всегда готовы и способны к конструктивному, ответственному, конвенциональному включению в социально-политическую жизнь. К числу наиболее разработанных аспектов молодежной проблематике, на сегодняшний день, можно отнести:

- осмысление феномена политической активности молодежи;
- анализ молодого поколения в качестве актора политического процесса;
- изучение гражданского участия молодежи [4;7;12;17;21;22].

Вместе с тем, полученные результаты трудно считать исчерпывающими, поскольку постоянно меняющиеся реалии современного мира обуславливают подвижность, нестабильность поведения молодых граждан. Особенно ярко это проявляется в условиях системных трансформаций, в том числе в контексте модернизационных изменений.

Обозначенная в качестве приоритетной задача модернизации российского государства и общества неоднократно становилась темой острых научных дискуссий. Как правило, предметом научной полемики являются модели, механизмы, технологии и ресурсы, необходимые и применяемые в рамках модернизационных преобразований. Однако и отечественные, и западные исследователи солидарны в главном – признании объективной востребованности перехода социума на качественно иную, более высокую ступень социально-экономического и политического развития.

Но что означает модернизация?! Это отнюдь не праздный или дежурный вопрос, поскольку отсутствие четкого понимания природы и сущности указанного процесса, его детерминант, а также ожидаемых результатов приведет к дискредитации самой идеи модернизации и, как следствие, к новым проблемам в социально-экономическом и общественно-политическом развитии страны.

Классическая «формула» - модернизация как процесс перехода к современному обществу далеко не во всех случаях является адекватной. Поскольку такие ключевые характеристики современного общества, как светский характер, массовое образование, выраженная индивидуальность и прочее, присутствуют во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, вступивших на путь модернизационных изменений. В этой связи, нельзя не согласиться с ведущими западными и отечественными экспертами, настаивающими на необходимости разработки концепта неомодернизации.

На сегодняшний день уже не вызывает сомнений:

- 1) циклический характер модернизационных преобразований, которые могут осуществляться многократно;
- 2) в современных условиях модель догоняющего развития практически утратила свою актуальность, так как стремление догнать и

скопировать достижения стран первичной модернизации приведет к стагнации и все большему разрыву между «развитыми» и «развивающимися» общественно-политическими системами. Крайне сложно воссоздать «образец», который сам подвергается изменениям и корректировкам.

Исходя из вышесказанного, происходящее в России должно рассматриваться в контексте системной модернизации, ориентированной на осуществление комплексных преобразований в экономической, политической, социальной, идеологически-ценностной сферах.

Однако политическая элита страны, как считают эксперты [5], так и не расставила акценты: системная модернизация – это догоняющее или преимущественно инновационное развитие, или особый микс, включающий в себя в качестве обязательных составляющих демократизацию политической сферы, органичное встраивание в аксиологическую систему общества демократических ценностей, активное сотрудничество институтов государственной власти с гражданским обществом.

На сегодняшний день, ведущие эксперты в области социологии, политологии и психологии стремятся не только сконструировать максимально законченный образ молодежи РФ как особой категории граждан, но и определить реальную степень включенности молодого поколения в систему социально-экономических и общественно-политических отношений. Подобный интерес не случаен, поскольку в реформировании страны должны участвовать все возрастные и социальные когорты общества. Таким образом, авторы разделяют позицию ученых, отстаивающих отнюдь не самую новую идею: молодежь – это будущее страны.

Однако, столь пафосные (но в принципе справедливые) заявления не должны препятствовать объективным оценкам молодых граждан. Согласно точки зрения В. Т. Лисовского, молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемые обществом к усвоению и выполнению социальных ролей [8; С. 71]. В процитированной дефиниции подчеркивается ведомый характер молодежи. Последняя выступает объектом целой серии мероприятий ориентированных на формирование конкретной модели поведения. К сожалению, В. Т. Лисовский не выделил субъектное начало в психологии молодого человека. Хотя, практически все ведущие социологи и психологи подчеркивают деятельную, активную, творческую природу молодежи.

Определенное игнорирование не только политической, но и социальной активности молодежи встречается и у других исследователей. Например, В. И. Добрынина акцентирует внимание на инфантильности молодых людей, которая предопределяет их роль и место в жизни социума. Согласно точки зрения ученого, молодежь – это физически и духовно не окрепшая возрастная группа, которая еще не стала материально независимой, самостоятельной группой, не окончила процесс социальной адаптации, не сформировала систему социальных ценностных ориентаций [8; С. 71].

Вместе с тем современная наука предполагает и несколько иные дефиниции категории «молодежь». Так, Б. Штётцель (Германия) рассматривал данный социально-демографический сегмент общества как специальную целевую группу, анализ которой не допустим без учета временного интервала жизнедеятельности молодого человека. Иными словами молодежь представляет собой особое специфическое отражение конкретных исторических, культурных, социально-экономических и прочих условий жизнедеятельности социума [23; С. 51].

О деятельной природе молодежи, ее способности наследовать и самое главное менять сложившиеся отношения в социуме пишет Н. А. Чистякова, для которой молодежь является самостоятельной социально-демографической группой[2] .

В. В. Павловский убежден в том, что молодое поколение – это генетически и исторически необходимое, особое социальное звено в преемственности поколений как формы существования общества [15; С. 249-250].

Таким образом, молодежь следует рассматриваться как крайне сложного, неоднозначного по своим социально-психологическим и функциональным характеристикам актора общественно-политической жизни способного на динамичные, мобильные, решительные и ответственные действия, направленные на сохранение и развитие страны. Поэтому политические лидеры стремятся видеть в молодом поколении в первую очередь созидательную силу, а не источник делинкветного поведения, поскольку без ответственного и активного участия граждан, в том числе и молодых, в политической жизни страны невозможно обеспечить поступательное развитие общественно-политической системы и, как следствие, достичь искомой цели.

Однако возникает закономерный вопрос, насколько хорошо россияне понимают сущность и значение модернизационных процессов?! Согласно мнению главы Президентского института современного развития (ИнСоР) И. Юргенса, основным тормозом в реализации модернизационных планов (наряду с элитой) является российский народ: архаичный, безразличный к инновациям, обладающий низкой гражданской активностью [1]. Лишь к 2025 году подавляющее большинство россиян будут ментально совместимы со среднестатистическим прогрессивным европейцем [1]. На наш взгляд столь странное деление общества на просвещенное, грамотное, заботящееся об общем благе меньшинство во главе с Президентом и премьером, с одной стороны, и испорченное патернализмом, не владеющие городской, урбанистической культурой большинство («мы не граждане, а какое-то племя» [1]) является некорректным и не вполне справедливым.

Возвращаясь к вопросу об общественной поддержке модернизационного курса Президента РФ, следует признать, что единой, и тем более, позитивной оценки не сложилось. Осенью 2003 года эксперты ВЦИОМа провели опрос россиян о перспективах модернизации российского социума. По результатам исследования 30 % респондентов были настроены более чем оптимистично, поскольку считали, что через год они будут жить значительно лучше, чем

сейчас. И только 18 % опрошенных без какой либо надежды смотрели в будущее, убежденные в том, что будут жить несколько или значительно хуже [3; С. 14].

Однако, спустя шесть лет уровень оптимизма наших сограждан значительно понизился. Исследователи, специализирующиеся на социально-политической проблематике, указывают, что основная масса россиян не имеет четких представлений о том какие социальные группы и силы должны стать проводниками инноваций (59 %). Практически четверть опрошенных убеждены в том, что в современной России некому осуществлять модернизацию (23 %) [10]. Подобные суждения являются еще одним осложняющим, а порой и препятствующим фактором для достижения эффективной модернизации.

Более этого обновление всей общественно-политической системы РФ сопряжено с рядом объективных трудностей и весьма опасных противоречий. Во-первых, стремление наверстать, «догнать и перегнать» развитые страны заставляет российскую управленческую элиту предлагать обществу некий гибрид, представляющий собой синтез заимствованных и собственных институтов и традиций. Грубое, далеко не всегда продуманное, противоречащее оценкам общественности и специалистов внедрение в российскую политико-институциональную и культурные среды западных образцов приводят не только к кризисным явлениям в отдельных сферах жизнедеятельности социума, но и к девальвации основных институтов государственного управления в глазах рядовых граждан.

Во-вторых, отсутствие симметрии в модернизации государства и общества на фоне постоянно усиливающейся роли институтов публичной власти и слабости, функциональной недееспособности общества приводит к тому, что модернизация Российской Федерации подменяется модернизацией государства [7].

В-третьих, именно государство выступает главным инициатором модернизационных процессов, точка зрения первых лиц становится определяющей доминантой, что практически сводит на нет дискуссии о формах, методах, направлениях модернизации в современной России. Более того, модернизация «по-русски» характеризуется тотальным разрушением основных социальных институтов регулирующих и регламентирующих поведение участников общественно-политической жизни. Упразднение старых и отсутствие новых эффективно действующих рычагов управления и контроля приводит к новым социальным потрясениям.

Рассматривая вопрос о возможности эффективного участия молодежи в общественно-политической жизни страны в условиях модернизации, необходимо, по мнению автора, дать более подробную характеристику представителей данного сегмента общества. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года 27 % от общей численности населения страны (39,5 мил.) составляют молодые граждане РФ [6; С. 2]. Согласно статическим данным общее количество россиян в возрасте от 15 до 29 лет сократилось и составляет 35,3 миллиона человек [19]. Однако, для нас наиболее важно не столько констатировать отрицательную динамику цифровых параметров

российской молодежи, сколько определить те причины и условия, которые детерминировали негативные количественные и возможно качественные изменения.

Традиционно исследователи делают акцент на отсутствие у молодежи экономического иммунитета, устойчивой, непротиворечивой системы ценностей, стремления к поиску истины, готовности к подвигу и т.д. На фоне ценностного кризиса, неприятия принципов толерантности и уважения молодое поколение россиян далеко не всегда может предложить достойную замену императивам и правилам, которые пропагандируются и культивируются представителями зрелого и старшего поколения. Возможно поэтому только 2 % респондентов рассматривают молодежь в качестве движущей силы инновационных процессов в стране [10].

Вместе с тем ограничиваться исключительно пессимистическими оценками роли и потенциала молодых граждан, по мнению автора, не только нельзя, но и опасно. Недавние события в странах Северной Африки, Ближнего Востока, Украины и пр. стали красноречивым свидетельством способности молодежи не только признавать антигуманные, несправедливые действия властей, но и активно сопротивляться, им посредством актов гражданского неповиновения, митингов, забастовок и т.д.

Таким образом, анализ молодежи как актора общественно-политической жизни страны должен проходить с учетом конструктивных и деструктивных особенностей данной социально-демографической группы. К числу негативных характеристик, приводящих к искаженному и извращенному пониманию предназначения и роли молодого человека в современном обществе, О. А. Коряковцева относит высокий уровень отчуждения молодежи от участия в событиях политической, экономической и культурной жизни общества; снижение роли молодой семьи в процессе социального воспроизводства; криминализацию молодежной среды, влияние деструктивных субкультур и сообществ на молодежь; рост влияния деструктивных информационных потоков в молодежной среде [7; С. 120]. А в качестве позитивных характеристик называет восприимчивость к новому, инновационный характер активности; рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу; повышение престижности качественного образования и профессиональной подготовки; стремление к интеграции в международное молодежное сообщество [7; С. 120].

Российская молодежь, на сегодняшний день, существует в весьма непростых социально-экономических условиях. Согласно опросу, проведенного экспертами Фонда общественного мнения только 7 % молодых россиян оценивают уровень своей жизни как высокий. Количество молодежи с низким уровнем жизни несколько сократилось с 34 % в марте 2009 года до 26 % в сентябре 2010 года. Более обнадеживающими являются социологические показатели группы молодежи, жизнь которых можно охарактеризовать как умеренную. Однако, значительного прироста среди молодых россиян со средним достатком не произошло: 61 % в марте 2009 года и 66 % в сентябре

2010 года [20]. При этом расшифровка термина «средний уровень жизни»¹ также не позволяет говорить о благоприятном экономическом климате для молодых граждан РФ. Так же следует подчеркнуть, что оценки молодым поколением уровня и качества своей жизни, в целом, соответствует аналогичным оценкам иных возрастных и социальных групп.

Особенно пугающими являются статистические данные, согласно которым количество малоимущей молодежи составляет 25,6 % [20]. В подобных условиях крайне сложно прогнозировать насколько политически активными будут молодые граждане. С одной стороны, являясь правоспособным и правомочным участником общественно-политического процесса, молодежь может использовать весь спектр появляющихся способов и методов как артикулирование собственных интересов и потребностей, так и принуждение публичной власти к их реализации. Но с другой стороны, вынужденные решать задачу элементарного выживания в современных российских социально-экономических условиях молодые граждане концентрируют все свои усилия и внимание на поиске работы – источнике материально-финансовой стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Разумеется, на практике реализуется несколько иной сценарий. Подавляющее большинство россиян убеждены в возможности участия молодежи в политической жизни страны (69%), противоположной точки зрения придерживаются лишь 16 % опрошенных. Иными словами, несмотря на всю критику, раздающуюся в адрес молодого поколения, а также не всегда активное поведение последних, в обществе, на сегодняшний день, продолжает доминировать мнение о молодежи как о будущем России. Но каково это будущее?! С одной стороны позиционировать представителей молодого поколения РФ как невежд нет оснований. Молодые граждане страны не только знают кто является лидером, главой государства, кто составляет политическую элиту современной России, но и способны оценить текущую политическую ситуацию. 75 % респондентов в молодежной среде оценили положительно деятельность Президента страны, а 82 % опрошенных посчитали продуктивной работу премьер-министра. При этом молодые граждане готовы и к негативным оценкам. Например, 25-30% респондентов рассматривают деятельность кабинета министров как плохую. Помимо знания общих вопросов политической действительности РФ (кто есть кто в государственном управлении) молодежь владеет информацией о политических структурах в своей среде. Безусловно, количество непросвещенных продолжает оставаться достаточно большим (54%) [14]. Однако, владеющие определенными сведениями 41 % респондентов внушают некоторую надежду

Вместе с тем уровень интереса политической проблематикой среди представителей анализируемой социально-демографической группы довольно низок. Только 11% россиян считают, что среди людей моложе 25 лет политикой интересуются многие, а 22 % придерживаются альтернативной точки зрения, а

¹ «Средний уровень жизни» - варианты ответов «на одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем» и «на бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем»

53 % убеждены, что носителями интереса к политике являются не многие в молодежной среде [11].

В целом, политологи рассматривают политическое участие молодежи по средством таких маркеров, как:

1) степень политической интеграции молодых людей (участие в деятельности политических партий, движений, общественных объединений и организаций; представительное участие в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления);

2) уровень выражения электоральных интересов (постоянное и эпизодическое участие в выборах; участие в предвыборных компаниях; участие в референдумах);

3) форму выражения уровня доверия властной элите (протестное – участие в акциях стихийного волеизъявления своих политических прав и свобод (законными или противозаконными способами); конформное – направленное на поддержку проводимой политики, включая обращение к власти, предложение собственных проектов решений, выступление в СМИ) [9; С. 38].

Наряду с вышесказанным, детерминантами, влияющими на степень, интенсивность включения молодых россиян в общественно-политическую практику, необходимо считать отсутствие прочных навыков артикуляции интересов и потребностей, а также самоорганизации. Помимо этого, кризис системы общественных ценностей, отсутствие единой и легитимной национальной идеи, эпизодический характер взаимодействия публичной власти и негосударственной сферы, а также отсутствие грамотной, адекватной современной ситуации системы политического просвещения не способствуют формированию в молодежной среде столь необходимых современной России активных, ответственных, инициативных, знающих молодых участников политического процесса, открытых для инноваций и способных к ним.

Несмотря на все сложившиеся противоречия, молодое поколение россиян воспринимают себя в качестве одного из главных факторов устойчивого развития России (68,4%) и движущей силы коренных преобразований в социуме. Наряду с конвенциональными формами участия в политическом процессе (членство в молодежных движениях, организациях), число сторонников протестных методов борьбы остается достаточно высоким (в совокупности 38%) [16]. На первый взгляд эти показатели могут внушить оптимизм, однако, автор считает, что это ложный оптимизм, поскольку заявление 54 % [16] молодых респондентов о том, что они не сталкивались с проблемами, вызывающие желание принять участие в акциях протеста отражает амбивалентность позиции молодежи. С одной стороны она жаждет перемен, не удовлетворенная качеством жизни, а с другой стороны молодежь выбирает позицию сторонних наблюдателей, не готова рискнуть открыто заявив представителям власти о своих претензиях. (продолжение следует...)

Список литературы

1. В провалах модернизации виноват народ // <http://www.ng.ru/economics/2010-09-16/1-modernize.html>
2. Дейч Б. А. Современные подходы к определению сущности понятия «молодежь» // <http://impisr.edunsk.ru/index.php?title>
3. Дискин Н. Е. Модернизация российского общества и социальный капитал // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2003. - №5-6. – С. 14-20.
4. Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Известия Саратовского университета. – 2007. Серия: Социология. Политология. – Вып. 1. – С.75-83.
5. Иноземцев В. Призыв к порядку // Свободная мысль. – 2008. - №10.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // Российская газета. - № 3442. – 31.03.2004.
7. Коряковцева О.А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. - №2. – С. 117-122.
8. Максименко А. А. Стратегии экономического поведения российской молодежи. – Кострома, 2006. – 208 с.
9. Малик Е. Н. Средства массовой информации как институт политической социализации молодежи в современной России. – Орел, 2009. – 168 с.
10. Модернизация России, ее друзья и враги / Пресс-выпуск № 1382 // <http://wciom.ru/index.php?id=157>
11. Молодежь в политике // <http://bd.fom.ru/report/map/d082024>.
12. Мордасова Т. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике // Власть. – 2010. - №1.- С.30-33.
13. Никовская Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России. – М.: Ключ-С, 2011. – 336 с.
14. Отношение к властным структурам // Социальные настроения российской молодежи: осень 2010 // <http://bd.fom.ru/pdf/d43snrm10.pdf>
15. Павловский В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М., 2001. – 304 с.
16. Протестные настроения // Социальные настроения российской молодежи: осень 2010 // <http://bd.fom.ru/pdf/d43snrm10.pdf>
17. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. - 2013. –№ 3(55). – С. 103-110.
18. Распределение малоимущего населения по основным группам // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uron_53.htm
19. Распределение населения по возрастным группам // <http://www.burzua.ru/Html/naselenie.htm>.
20. Уровень жизни // Социальные настроения российской молодежи: осень 2010 // <http://bd.fom.ru/pdf/d43snrm10.pdf>

21. Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации современной России: автореф. дис. ... канд. полит.наук.- Саратов, 2009. –52 с.

22. Чирун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. - 2010. –№332. – С. 50-54.

23. Штётцель Б. Социальная работа и психология: теоретический и прикладной аспекты. – Новосибирск., 2005. – 150 с.

Bibliography

1. 1. the failure of the people to blame for the modernization // [http // www.ng.ru/economics / 2010-09-16 / 1-modernize.html](http://www.ng.ru/economics/2010-09-16/1-modernize.html)

2. Deitch BA Modern approaches to defining the essence of the concept of "youth» // [http: // impisr.edunsk.ru / index.php? Title](http://impisr.edunsk.ru/index.php?Title)

3. Diskin NE modernization of the Russian society and social capital // Monitoring of public opinion: the economic and social changes. - 2003. - №5-6. - S. 14-20.

4. Dorofeev VI, Chekmarev EV Political participation of youth in the conditions of transitive Russian society (regional aspect) // Proceedings of the Saratov University. - 2007 Series: Sociology. Politics. , Vol. 1. - S.75-83.

5. Inozemtsev V. Call to order // Free Thought. - 2008. - №10.

6. The results of the census of 2002 // the Russian newspaper. - № 3442. - 31.03.2004.

7. Koryakovtseva OA The development of socio-political activity of youth in the conditions of modernization of society Srednerussky // Herald of Social Sciences. - 2009. - №2. - S. 117-122.

8. Maksimenko AA Strategy of economic behavior of the Russian youth. - Kostroma, 2006. - 208 p.

9. Malik EN media as an institution of political socialization of youth in modern Russia. - Eagle, 2009. - 168 p.

10. Modernization of Russia, its friends and enemies / Press-release № 1382 // [http // wciom.ru/index.php?id=157](http://wciom.ru/index.php?id=157)

11. Youth policy // <http://bd.fom.ru/report/map/d082024>.

12. Mordasova T. Factors of development of public participation in the modern Russian public policy // Power. - 2010. - №1.- S.30-33.

13. Nikovskaya LI Civil initiatives and modernization of Russia. - М .: Key C., 2011. - 336 p.

14. Attitude to authorities // The social mood of the Russian youth: Fall 2010 // <http://bd.fom.ru/pdf/d43snrm10.pdf>

15. VV Pavlovsky Yuventologiya: draft integrative science of youth. - М., 2001. - 304 p.

16. Protests // The social mood of the Russian youth: Fall 2010 // [http://bd.fom.ru / pdf / d43snrm10.pdf](http://bd.fom.ru/pdf/d43snrm10.pdf)

17. Pfttser SA Theoretical and methodological bases of the analysis of the problem of political participation // Herald KemSU. - 2013. -№ 3 (55). - S. 103-110.

18. Distribution of the poor by the main groups // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uron_53.htm

19. Population distribution by age groups // <http://www.burzua.ru/Html/naselenie.htm>.

20. The standard of living // The social mood of the Russian youth: Fall 2010 // http://bd.fom.ru/pdf/d43_snm10.pdf

21. Chekmaryov EV The role of youth in the political modernization of modern Russia: the Author. Dis. ... Cand. polit.nauk.- Saratov, 2009. -52 p.

22. Chyrun SN Political activity and political participation of young people: Challenges and Opportunities // Bulletin of Tomsk State University. - 2010. -№332. - S. 50-54.

23. Shtëttsel BA Social Work and Psychology: theoretical and applied aspects. - Novosibirsk., 2005. - 150 p.